

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

РАЗВЕНЧАНИЕ ДЯДЮШЕК

ВО ДВОРИЦЕ культуры имени С. М. Кирова выступает в эти дни старейший профессиональный театр Болгарии — Пловдивский драматический театр имени Н. О. Массалигинова. Для коллектива, которым руководит ныне известный театровед, критик, историк театра Атанас Бояджиев, характерно широкое обращение не только к отечественной драматургии, зарубежной классике, произведениям современных западных драматургов, но и к пьесам советских авторов. Практически все лучшие образцы советской драматургии нашли в Пловдиве свое сценическое воплощение.

В гастрольной афише друзей из братской страны — «Нера» Г. Ибсена и «Дядюшки» И. Вазова. О «Дядюшках» наш разговор.

Очень это любопытный, поучительный и веселый спектакль. Его зрительный образ, созданный художником Светославом Геневым, прост, но предельно выразителен. Пространство сцены ограничено полукруглым высоким двухэтаж-

ной галерей, сколоченной из грубо отесанных бревен и кое-как окоренных жердей и украшенной нехитрыми предметами провинциального быта. Конструкция эта — словно бы символ мирной и благополучной жизни небольшого городка. Вот только двенадцать испещренных злобеще вытянувших над галереями тонкие шеи с веревочными петлями, вносят диссонанс, намекают на то, что жизнь тут и неспокойна, и не сладка.

Собственно, «Дядюшки» — не оригинальная пьеса, а инсценировка одноименного романа Ивана Вазова, одного из крупнейших классиков болгарской литературы и к тому же одного из основателей Пловдивского театра. Действие происходит в шестидесятые годы прошлого столетия, когда народ Болгарии изнывал под чужеземным игом. Писатель едко, с боль-

ной сатирической силой обрисовал мелких представителей провинциального общества, этаких горе-патриотов, которые на словах страшно революционны, а на деле бросаются в кусты от малейшего шороха. Люди эти — духовные братья тех, кому «суждено... благие порывы, но свершить ничего не дано».

Режиссер Иван Добчев умело, с большой выдумкой подчеркнув несоответствие между высокими побуждениями «дядюшек» и их реальными поступками, заострил комедийность сложившейся ситуации. Вот в одном из эпизодов герои — учитель, лавочник, чиновник и другие — дружно, с пафосом провозглашают свободолюбивые лозунги, на чем свет косят угнетателей, распевают патристические песни. Но стоит лишь появиться солдату из охраны па-

местника, как все они в страхе прячутся кто куда.

Спектакль поставлен в реалистической манере, динамичен, наполнен оригинальными персонажа-

ми, наделенными самыми разными человеческими недостатками, основной из которых — беспредельная трусость. Режиссер не ограничивает себя рамками жанра: временами комедия переходит в фарс, в трагикомедию, временами воспринимается как бытовая драма.

Актеры разыгрывают рассказан-

ную когда-то Вазовым грустную по своей сути историю живо, непринужденно, с тем драгоценным чувством ансамбля, которое всегда так привлекает зрителей. Приемы эпохи возникают неслучайно, из точно найденных и выразительно переданных штрихов. Человеческие характеры намечены и развиваются органично. Поэтому трудно выделить кого-либо из исполнителей, каждый из них с несомненным мастерством и проникновением в суть образа воплощает на сцене своего героя.

Более ста лет отделяют нас от эпохи, описанной Иваном Вазовым, от людей, выведенных им в романе. Театр из Пловдива разыскал в этой эпохе, в этих людях нечто такое, что близко и интересно нам, людям семидесятых годов двадцатого века, и тем самым доказал свое умение читать историю глазами свежими, пытливыми.

Б. ГРИГОРЬЕВ

На снимке: сцена из спектакля «Дядюшки».

Фото И. ПОТЕМКИНА